

ЗНАМЯ

Солдатских
и Рабочих
Депутатов.

Подписная цѣна на газету

„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

съ 1-го іюня до конца года 8 р. — к.

на 6 мѣсяцевъ 7 р. — к.

на 3 мѣсяца 3 р. 50 к.

на 1 мѣсяць 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереди текста за строку непарели 25 коп.

позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:

г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Воскресенье, 4-го іюня 1917 года.

Очередное Общее Собрание Совета Солдатских Депутатов состоится въ **понедѣльникъ, 5-го іюня, въ 3 часа дня въ помѣщеніи газоваго завода** (Университетская роща).

Повѣстка дня:

- 1) Докладъ Исполнит. Ком-та.
- 2) „ Гарнизон. Совета
- 3) Сообщение о работахъ Губернскаго Продовольств. Комитета.
- 4) Вопросы Петроградск. съѣзда.
- 5) Разное.

Секретарь Д. Выбыль.

къ свѣдѣнію членовъ соц.-дем. организаци.

Въ понедѣльникъ 5-го іюня въ 7 ч. вечера имѣть быть *собрание агитационно-пропагандистской коллегіи* Губ. Ком. желавшихъ принять участіе въ работахъ коллегіи, просить явиться на собраніе.

Солдаты!

Насталъ моментъ, когда Вы на дѣлѣ должны доказать свою гражданскую доблесть, сознательно и съ неоглядной рѣшимостью послужить на укрѣпленіе свободнаго строя обновленной Россіи.

ТОВАРИЩИ!

Солнце новой жизни такъ величественно вставшее 3 мѣсяца тому назадъ, тускнѣетъ и меркнетъ покрываемое темными тучами, быстро растущей грозной преступности и анархій.

Почему же, товарищи, растетъ преступность, почему въ обновленной Россіи становится страшно жить?

Потому что враги Россіи не дремлютъ. Они организуютъ всѣ преступныя, темныя силы. Они подъ флагомъ анархизма разрушаютъ творческую работу Народной Власти. И въ тотъ моментъ, когда вы пойдете въ окопы защищать Родину, ваши семьи останутся въ полной власти преступниковъ, которые будутъ ихъ грабить, убивать и насилловать.

ТОВАРИЩИ!

Настала пора принять самыя рѣшительныя мѣры. Пора упрочить власть и обезопасить гражданъ.

Исполнительные Комитеты Губернскаго, Уѣзднаго и Городскаго Народныхъ Собраній, Собраніе Советовъ Солдатскихъ, Офицерскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, Гарнизоннаго Совета и Комитеты всѣхъ социалистическихъ партій г. Томска считаютъ, что насталъ моментъ дѣйствія и они, вводя въ городъ военное положеніе, одновременно призываютъ васъ къ исполненію вашего гражданского долга.

СОЛДАТЫ!

Вы должны, подчиняясь всецѣло своимъ выборнымъ властямъ и начальникамъ, дѣйствующимъ въ полномъ согласіи съ органами Народной власти, приступить къ аресту всѣхъ преступниковъ г. Томска, какъ штатскихъ, такъ и военныхъ амнистированныхъ.

Ваше безусловное повиновеніе — залогъ успѣха и условіе дальнѣйшаго существованія Вашей Народной Власти.

Мы вѣримъ, что вы, товарищи, свято выполните свой долгъ и, если нужно, положите жизнь свою за новый строй.

**Въ ружье, товарищи!
За дѣло!**

Исполнит. Ком-ты: {
Совета Солдатск. Депутатовъ.
Совета Офицерск. Депутатовъ.
Совета Рабочихъ Депутатовъ.
Губернск. Народнаго Собранія.
Уѣзднаго Народнаго Собранія.
Городскаго Народнаго Собранія.
Партіи Соціалист.-Револуціонн.
Партіи Соціалъ-Демократовъ.

Приказъ по гарнизону г. Томска № 128

2 іюня 1917 года.

Въ виду того, что возрастающая съ каждымъ днемъ анархія и преступность угрожаютъ цѣлости нашей революціонной арміи, наводить ужасъ на мирное населеніе, какъ города Томска, такъ и губерніи и можетъ погубить завоеванную дорогую цѣнную свободу, Исполнительные Комитеты: Губернскаго Народнаго Собранія, Городскаго Народнаго Собранія, Советовъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, Соціалистическихъ партій и Гарнизоннаго Совета въ 12 час. ночи со 2-го на 3-е іюня объявили гор. Томскъ на военномъ положеніи и постановили произвести аресты преступниковъ, какъ среди военныхъ, такъ и среди гражданского населенія.

Объявляя о семъ по гарнизону, приказываю Начальникамъ частей, Полковымъ и Ротнымъ Комитетамъ, всѣмъ офицерамъ и солдатамъ быть на своихъ мѣстахъ и оказывать всемирное содѣйствіе—до употребленія вооруженной силы включительно, проводить въ жизнь заранѣе выработанныя мѣры къ захвату преступнаго элемента и водворенію полнаго порядка въ городѣ. Одновременно увѣдомляю телеграфно Военнаго Министра и Командующаго Войсками Округа.

Подлинный подписали:

Начальникъ Гарнизона

Полковникъ Каліаа.

Представитель отъ Офицеровъ

Подпоручикъ Пискаревъ.

Представитель отъ Солдатъ Заусаевъ.

Томскъ, 4 іюня 1917 г.

Преступность въ городѣ съ каждымъ днемъ усиливается. Не проходитъ день, чтобы не совершались то тамъ, то здѣсь грабежи и убійства. Мирные граждане становятся совершенно беззащитными, ихъ жизнь безопасность и имущество ужъ почти ничѣмъ не гарантированы.

Гражданская власть совершенно безсильна справиться съ преступниками; тѣмъ болѣе, что они всѣ хорошо вооружены. Они одѣты въ солдатскія шинели, хотя съ винтовками—и невозможно отличить ихъ отъ честныхъ, ничѣмъ незапятнанныхъ солдатъ.

Штатскихъ они терроризируютъ (наводятъ панику), а солдатъ позорятъ. Мирные граждане, не умѣя отличить грабителей и убійцъ въ военныхъ формахъ отъ честныхъ солдатъ, начинаютъ питать подозрѣніе, даже ненависть и злобу ко всѣмъ солдатамъ. Солдатъ въ глазахъ населенія перестаетъ быть защитникомъ порядка и спокойствія, а разрушителемъ ихъ и зачинщикомъ.

Преступность въ Томскѣ стала увеличиваться съ первыхъ дней августа изъ Губернской тюрьмы выпущены преступниковъ. Ихъ выпустили по приказу бывшаго министра юстиціи Керенскаго. По точнымъ подсчетамъ, полученнымъ изъ судебныхъ вѣдомствъ, установлено, что число преступленій увеличилось въ десять разъ.

Преступники эти прикрываются еще флагомъ анархизма. Они мутятъ наивныхъ людей какъ штатскихъ, такъ и военныхъ.—Они ужъ не удовлетворяются отдѣльными грабежами и убійствами, а имъ хочется создать обстановку и настроеніе для совершенія массовыхъ грабежей и убійствъ. Имъ нужны погромы. Для этого они пользуются всякими неудовольствіями въ казармахъ съ цѣлью вызвать смуты и беспорядки.

Они всячески стараются подрывать довѣріе къ демократическимъ учреждениямъ и организациямъ, созданнымъ во время революціи. Они хорошо понимаютъ: пока учрежденія эти и организациі крѣпки своимъ авторитетомъ среди народа, имъ массовыя грабежи и убійства совершать не удается. Поэтому они ведутъ сильную агитацію противъ демократіи, особенно противъ Сов. Солд. Дел., какъ наиболѣе крѣпкая организациі революціонныхъ силъ.

Они подкапываются не только подъ демократію, они дискредитируютъ весь новый строй, новые порядки. Населеніе, видя, что революція не въ состояніи охранять его отъ преступнаго элемента; видя, что новый строй принесъ съ собой насилие и беззаконіе,—начинаетъ вздыхать по старой власти, по старому режиму. Создается такимъ образомъ благодарная почва для контрреволюціи—граждане какъ бы добровольно бросаются ей въ объятія.

Вотъ почему преступники эти совершаютъ не только уголовныя преступленія, но и политическія. Они покушаются не только на отдѣльныхъ гражданъ, но на весь новый политической строй.

Но они опибались въ своихъ расчетахъ. Во имя безопасности, охраны жизни и имущества мирнаго населенія; во имя защиты чести солдатъ; во имя спасенія революціи и свободы—томская революціонная демократія рѣшила объявить городъ на военномъ положеніи. Если гражданская власть не смогла справиться съ преступниками, то военная власть, въ распоряженіе которой городъ отныня переходитъ, съ нею быстро справится.

Больно, невыносимо тяжело для демократіи, борющейся всегда и всюду исключительныхъ и военныхъ положеній, самой нести ихъ. Этого послѣдствія требуютъ росы революціи свободы. Мы рѣшили, что это такъ.

Пусть вводило военное положение не пугает мирных граждан, оно вводится только для их защиты; пусть оно не смущает друзей свободы и революции, оно нужно для охраны их же. Русские воины были одними из первых авангардов революции, русская военная власть спасет революцию от всяких покушений на нее.

Такая крайняя мера, заявили многие делегаты из разных губерний. Вот почему у нас не чисто продовольственный кризис, а полная экономическая разруха, разруха во всех отраслях производства.

Хлеб и хлеб из-за плохого состояния транспорта, т. е. из-за отсутствия, как уже было сказано, возможности перебросить его из мест производства в места потребления. Плохое же состояние транспорта объясняется недостатком железа и угля.

Выполнимо понятно поэтому, что на продовольственном съезде читался доклад о состоянии добычи железа, и никто не протестовал, против уклонения от порядка дня. Все поняли, что между хлебом и железом тесная связь.

Дальше крестьяне не охотно продолжают свой хлеб, подчас даже прячут его, так как за него получают бумажные деньги, за которые почти ничего из нужных им товаров не получают. Их в город либо совсем нет, либо они очень дороги. Стало быть, между хлебом и другими товарами, скажем, мануфактурными, опять так тесная связь.

„Мораль сей басни“ такова: чтобы иметь хлеб, необходимо иметь железо, уголь, мануфактурные товары и вообще нужна планомерно функционирующая (действующая) горно-заводская и фабричная промышленность.

Хлебный вопрос, таким образом, превращается в хозяйственно-экономический вопрос в широком смысле этого слова.

Где выход? в чем спасение?

Революционная демократия в лице представителя Петроградского Сов. Раб. и Солд. Депутатов на продовольственном съезде указала на исковой выход. Он — в вмешательстве государственной власти в производство и распределение нужных стран продуктов. Должен быть положен конец экономической „свободе“ и экономической анархии. Все фабрики, заводы, другие промышленные и торговые предприятия, финансовые учреждения должны находиться под строгим контролем государственной власти и ею регулироваться. Должны быть установлены твердые цены на продукты, точно определена прибыль капиталистов и заработная плата рабочих и служащих.

Но чтобы этот план не остался пустой фантазией досужного (прядного) человека, необходима революционная, единая, единая власть.

Революционная, так как иная власть не ршится на столь крайние меры. Сильная, ибо слабой власти никто не слушается — и ее предписания останутся „клочками бумаги“. Единая: единый планг требует, чтобы он проводился в жизнь единой властью.

Оказывается, что тесная связь существует не только между хлебом и железом, но и между хлебом и „железной“ властью.

Розенберг.

Далее лицев. исполнительных прав: монахи, слабоумные и больные, ослепшие, категории некоторых приговоренных по суду по уг. дьям и избирательным правонарушителям и отбывающие наказания.

В течение 10-ти дней со времени появления списков для обзрения, лица не включенные в списки, могут подавать жалобы на неправомерность списков. Эти жалобы и протесты будут рассматриваться уездными земскими управами в 5-ти дневный срок.

Обязанность граждан не пропустить это время и отстаивать свои права от случайных пропусков. Избирательное право — право личное и не может быть никому передано.

Для составления избирательных списков, приема и подсчета поданных голосов, будут образованы волостные, городские и губернские избирательные комиссии.

В эти комиссии входят лица по выборам от каждой группы избирателей, подавшей список кандидатов в Учредительное Собрание.

Этот проект будет сообщением предложено Временному Правительству и когда последнее утвердит его, то он получит силу закона.

В виду, что жизнь властно требует скорейшего созыва Учред. Собрания, Врем. Правительство надлежит не сложить дѣла наоло и поторопится рассмотреть этот законопроект.

Наместак немедленно должно быть приступлено к предварительной работе, дабы день выборов не застал нас врасплох.

Итак, товарищи, готовьтесь к выборам в Учредительное Собрание!

Вблизи день, когда трудовой народ воплотит в правь свои справедливые требования и завѣтные мечты.

Америка и война.

Америка только недавно выдвинулась в качестве промышленной страны, в условиях для развития капитализма. Иной быт переоблачил безработицу. Широкой земельной простор отдала рабочим из городов и создавая важн. точный класс фермеров, а вместе с тем и внутренний рынок для промышленности. Вследствие недостатка рабочих рук заработная плата была в

Продовольственная разруха.

Одним из самых жгучих вопросов переживаемого времени является продовольственный. „Голод не тетка“, говорить послонина. Пока население обезпечено хлебом и вообще предметами первой необходимости, новый строй, новые порядки висят в воздухе, являются воздушными замками.

Старый режим пал под ударами тех, которые не имѣли хлеба. Возгла сами: „хлеб!“ „хлеб!“, они шли в атаку против самодержавия. Ясно, что новый порядок для них приемлем и они его будут поддерживать „постольку“, „поскольку“ он им даст хлеб. Свобода, хлеб, слово, хороша, но без хлеба она превращается в „пѣние пѣсень на годовой желудок“, до которого, как известно, мало охотников.

Неудивительно поэтому, что для разрешения одного продовольственного вопроса был создан Всероссий. съезд, который открылся в Москвѣ 21 мая. Съехались делегаты из разных концов России для рассмотрения продовольственной нужды на общегосударственном фонѣ. Картина, нужно отдать справедливость, получилась довольно яркая, вшучкая, но не красная, не радостная, и черная, плачевная.

На одном, напримѣр, из участков нашего фронта, вместо необходимых ежедневно 33000 пудов сѣна, получают 3000 пудов. В Смоленской губернии осталось хлеба на одну неделю, и рабочие населения отказываются выйти на работу, так как скоро, мол, придется умереть.

Ужаснее всего, это-то, что мы накануне голода не вследствие отсутствия хлеба, а — невозможности его получить и перекинуть из одного места на другое.

ПО ПУТИ.

Когда я вѣхал сь фронта в отпуск, меня напугали тылом. В деревнях — аграрные беспорядки, в городах — анархия, убийства, грабежи. Рабочие совсем не работают, трубы фабрик и заводов перестали дымить, словом Россия идет к гибели.

Мне не надо было долго пробить в тылу, чтобы убедиться, насколько живы были эти слухи.

Еще болѣе ужасные слухи пришлось мне услышать при возвращении в армию.

На этот раз пугали уяз и фронтом, и тылом. Сколько лжи и сколько правды было в этих слухах, не трудно понять хотя бы из слѣдующаго.

Напр., один капитан серьезно увѣрял меня, что Совѣты Рабочих и Солдатских Депутатов в Петроградѣ, Москвѣ, Киевѣ и Харьковѣ постановили требовать заключения сепаратнаго мира.

— Откуда вы это взяли? — спрашиваю.

— Сам был на засѣданиях. Собственными ушами слышал.

— Во всѣх этих городах?

— Да.

— А скажите, когда вы были в Москвѣ?

— Не помню какого числа. В тот же обсуждали вопрос о займѣ свободы.

— И тогда Московскій совѣтъ вынес постановление требовать заключения сепаратнаго мира?

— Да.

— Но и самъ в тот день был на заседании совѣта. Это не правда, совѣтъ постановил такого постановления и не вынес.

Этот же самый капитан сообщил мне еще, что наши вѣнские и внутренние долги уже возросли до 70 миллиардов.

— Почему не до 120 миллиардов?

— Потому что не 120; а до 70.

— Но вѣдь Терещенко в Москвѣ.

— Э... что там Терещенко? У меня имѣются самые точные данныя.

„Самых точных“ данных у капитана оказалось немало. По самым его „точным“ данным, германцы снордили десантъ в 80 тысяч, провалились в Бѣлое море и на днях должны высадиться в Архангельскѣ.

— А что имъ стоит проскакать Вологодскую губерню на конях? Тогда имъ куда придется отходить? Вы понимаете? Они даже могут пожертвовать 80-ю тысячами. Но какой переполох, какую панику произведут!... Вѣдь фронтъ наш уже уже „обработан“ Милые „товарищи“ постарались, — дисциплины никакой. Комитеты вот теперь, выбраны. Но и комитетовъ никто слушать не хочет.

Одни не хотят сидѣть в окопах, другие не хотят идти смѣняться. Дождя, слава Богу. Одно можно сказать: теперь у нас самая свободная армия в мире, но в тоже время это самая скверная армия в мирѣ. Самъ Гучковъ так и признался.

— Не армия, а банда. — угрожающе сказал поручикъ съ маленькими злыми глазами.

— Хулиганье, — отозвался еще один капитан. — обратился къ капитану солдатов прaporщикъ, — вѣдь вы ѣдете на фронт.

На основании чего вы говорите, что армия на фронтѣ до такой степени разпалана?

— Знаю. Слышалъ много проповѣдей.

— Изъ самых глупыхъ проповѣдей? — усмѣхнулся прaporщикъ.

— Да въ самых вѣрныхъ и честныхъ, — зло сказалъ капитанъ: — И я не позволю сомнѣваться въ правдивости моихъ словъ.

На узловыхъ станціяхъ капитанъ бѣгалъ на вокзалъ; гдѣ было нельзя зйти; вылезалъ въ окно, потому приходилъ злой и торжествующій, сообщая изъ „самыхъ вѣрныхъ источниковъ“ свѣжія новости.

— Вот я только сію минуту видѣлъ офицера, ѣдетъ в отпуск. Говорить, что у нихъ в полку комитетъ сложилъ полномочія. Солдаты братаются, а батарея начала было пристрѣливаться, — пошли и избили артиллеристовъ. Сами же выбрали комитетъ, и сами же посылаютъ его ко всѣмъ чертямъ. Отлично лучше не надо.

— А какъ в томъ полку, дезертировъ много?

— Конечно, много, разъ ихъ теперь въ Россіи до 2 1/2 миллионъ.

Мне казалось, что если бы этотъ капитанъ сбѣгалъ на вокзалъ и не получалъ бы свѣдѣній объ укладѣ дисциплины, онъ былъ бы вѣсь себя отъ огорчения. Но его успокаивали, рассказывали о разныхъ наурядицахъ то здѣсь, то тамъ, — и капитанъ злорадствовалъ и торжествовалъ.

Я затрудняюсь охарактеризовать посетителей клуба иначе, какъ: — Злошнители.

Какое-то змѣиное болото, гдѣ шипятъ и распускаютъ самые нелѣпые слухи, хвасаются за единичные случаи, обобщаютъ и клеветуютъ.

Здѣсь я вновь встрѣтилъ своего спутника капитана. Онъ куда-то сбѣгалъ, съ вѣдь-то говорилъ и теперь прибѣгалъ со своими новостями.

— Вы знаете, разрѣшено переходить офицерамъ в союзныя арміи. Перехожу въ американскія войска. Теперь будутъ ходить 90% уѣдутъ по крайней мѣрѣ всѣ кадровые офицеры уѣдутъ.

— Вѣдывахъ и теперь в окопахъ не много. Они — по штабамъ. А съ, которые в окопахъ сидятъ, не уѣдутъ.

— Я — в окопахъ, и уложу. И другие уйдутъ.

Въ этой же столовой Пуршкевича я былъ свидѣтелемъ, какъ нѣсколько чертвѣкъ съ пѣной у рта набросились на прaporника, делегированнаго на фронтъ изъ Одессы.

— Вотъ такіе крикуны и мутяка.

— Совѣтъ слышь состоитъ изъ такихъ крикуновъ. Пускай они командуютъ.

— Позвольте, — выдержавъ весь потокъ нападковъ, съ улыбкою сказалъ делегатъ, что-нибудь одно. Или не жалуетесь на укладку дисциплины, или воздержитесь отъ такой брани. Я ѣду работать, дисциплину укрѣплять. Она съ неба не свалится. А если мы всѣ будемъ только браниться, а потомъ, побранившись, уѣдемъ в Америку, в союзныя войска, тогда дѣйствительно ничего хорошаго не выйдетъ.

Нѣсколько человекъ присоединились къ прaporнику, остальные слова набросались на него.

У меня заболѣла голова. Я вѣншед немного пройтись и наткнулся на кучку солдатъ. Здѣсь солдатъ признавалъ войну кончить во что бы то ни стало.

Я объяснилъ точку зрѣнія на войну петроградскаго и московскаго Совѣтовъ и сталъ спрашивать объ окопомъ бытъ.

И вотъ, по словамъ солдатъ, дѣло на фронтѣ обстоитъ совершенно иначе. Порядокъ полный, дезертирства нѣтъ совершенно, службу охранения несутъ такъ, какъ не несли раньше.

— Вотъ увидите сами, г. прaporщикъ.

— У насъ в полку тросъ 40 тысячъ отказались идти домой. Хотятъ вѣдь во всемъ кончить войну.

Чѣмъ ближе къ фронту, тѣмъ стало попадаться солдатъ съ арміи, тѣмъ утѣшительнѣе стали извѣстія, а потому въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ.

Прaporникъ М. П.

сока, и капиталистам приходилось все свое внимание обращать на улучшение техники.

И Соединенные Штаты быстро обогнали другие страны и заняли по развитию своей промышленности первое место в мире.

Но внутренний рынок скоро оказался тесен для американских предпринимателей, и в девятидесятых годах прошлого столетия они вступили на путь колониальной политики.

В 1895 году американцы „освободили“ Кубу (капиталисты всех стран равно любят прикрывать свои грабежи „освобождением“ малых народов). За Кубой последовали Филиппинские и Гавайские острова. В своем движении на юг они стремятся к захвату Мексики, и союзы предпринимателей организуют там банды повстанцев, провоцируют нападения на Соединенные Штаты, чтобы ценою в благодарном негодовании, посылать в Мексику войска.

Вступив на эту дорогу, американский капитал должен был создать и материальные средства для нея. Они и тут, как это всегда бывает в Америке, действовали в грандиозных размерах. На создающийся военный флот тратится больше денег, чем во всех других странах. Во главе военно-технической дла стоит знаменитый изобретатель Эдисон, в распоряжении которого находятся сотни прекрасных оборудованных лабораторий.

Настоящая война для Америки ничто иное, как генеральная репетиция ее будущей войны с Японией, с этим опаснейшим конкурентом Америки, с которым она сталкивается в Тихом океане и Китае.

Другая причина, заставившая Америку принять участие в европейской бойне, — желание играть на предстоящих рынках переговоров первую роль. А на то есть возможность, потому что американский капитал занимает теперь среди своих собратьев исключительное место.

Европейские страны обезсилены, — их выжили в Америке. В американских газетах регулярно появляются сообщения о прибытии на мыс Гибралдур банка груза золота. Вообще, Европа должна теперь Союзным Штатам около тысячи миллионов.

Вся металлургическая промышленность перестроилась там на военную ногу и

занималась поставками союзникам. И малейший слух о мире вызывает падение бумаг и панику. А подводная война, объявленная немцами, угрожала прекратить вывоз в Европу. Тогда американцы решили создать собственный флот и армию, куда и можно будет сбывать снаряды.

Но последнюю роль сыграло и желание иметь всегда готовый войско против внутреннего врага — рабочих. Целенаправленный закон о шпионах направляется, главным образом, против социал-демократов. Роль парламента все уменьшается, и президент с несколькими министрами получают диктаторскую власть.

Н. Бухарин.

Из печати.

По поводу удаления генерала Алексева от должности верховного главнокомандующего, петроградская „Рабочая Газета“ пишет:

„Он (генерал Алексеев) мир без аннексии и контрибуций полагал утопией (пустой фантазией). Могла ли с этим мириться демократия? Нет. Плеще надо бы, что какой-то бравады генерал может сводить на нет решение народа. И русская демократия провела удаление „словоохотливого генерала“.

Теперь каждый из занимающих ответственное положение в армии знает, что выступил против воли демократии — значит подписать прошение о своей отставке.“

„Декларация прав солдата,“ как известно, вызвала и вызывает полемику. Одни видят в ней положительные стороны, а другие только отрицательные.

Вот что пишут по этому поводу петроградская „Известия“:

„Проект декларации долго и тщательно разрабатывался и перерабатывался Советом Солд. Деп., а основные положения его были формулированы апрельским совещанием представителей Сов. Раб. и Солд. Депутатов. При всяком отношении к декларации, справедливость требует указания на то, что подлинная Керенский декларация составлена Петроградским Сов. Раб. и Солд. Депутатов.“

Эти же „Известия“ в другом номере (№ 72) по поводу анархизма и анархистов пишут следующее:

„Но революционная демократия России не забудет, что анархизм есть подлинный и самый опасный враг народа.“

Анархизм, летящий массами, подхватывая их безграничную жажду свободы и счастья. Но летящий в то же время и политический темой масс, толкая их на путь, который ведет не к свободе и счастью, а к распаду революции, междуусобице и — покуда кончится не торжеству какого-нибудь диктатора, который желанной рукой свергает их в рабство и возвращает порядок.“

Солдаты-гражданин.

Солдатам из амнистированных уголовников.

На гражданском митинге, созванном объявлением „Сиб. Жизни“, многие ораторы, говоря о грабежах и убийствах последних дней, обвиняли всех административных поголовно. Другие оправдывали их.

От имени Исп. Комит. Сов. Солд. Деп. я заявляю, что, во 1), действительно, с выходом амнистированных из тюрем преступлений увеличилось в 10—12 раз, и во 2), мы не склонны, однако, обвинять в убийствах и грабежах поголовно всех выпущенных из тюрем.

Среди них есть не мало людей искренне не на словах только, желающих порвать со своим прошлым и пойти на фронт или заняться мирным трудом.

Многие преступления определялись старым режимом. С падением же старого режима эти преступления перестали считаться таковыми.

Но среди амнистированных уголовников есть люди особого сорта. Сидя в тюрьмах, они клялись вброд и правдой служить новому строю...

Когда же они вышли на волю, то одни бжались из казарм, а другие опять пошли по старому преступному пути и вскоре снова возвращались в тюрьму или подвергались самосуду толпы.

На митингах, созванных анархистами или вброд, солдатами из уголовников, нам не раз приходилось наблюдать, как организовано действует темная компания. Их ораторы высказывают недовольство порядками нового строя и предлагают арестовать существующие комитеты. А чтобы получалось также впечатление, будто с ними согласны все присутствующие, они окружают трибуну или расспылаются в толгу и в определенных случаях кричат своему оратору: „Правильно!“ „Вброд!“ арестовать их! и т. п. Когда же говорит представитель другой стороны, не согласной с этой компанией, они еще дружнее вопиют: „Мы не согласны!“ Долой его! это ложь Арестовать! Больше же частью они просто кричат, так себя кто во что горазд, кричат только для того чтобы заглушить правильные слова оратора. В таких случаях стоит несколько отойти к задним рядам и сейчас заметишь, что с этой компанией согласны далеко не все. Кадровые и солдаты не амнистируемо относятся к таким закры-

кам. Они не любят, когда за них другие кричат об арестах да еще об арестах крайне демократических комитетах с тем же эти солдаты никогда не могут согласиться. И вот эти, так называемые анархисты сблал недовольке къ Губернскому Народному Собранию и къ его Исполн. Комитету, которые были избраны волей всего населения губернии. По их словам нельзя доверять Городскому Нар. Собр. избранному всеми солдатами и гражданами всего города Томска. Не нужно слушать и Совета Солд. Деп. и Ис. комитетъ, къ которому обращаются за содйствием все организации народа, къ которому много раз обращались они сами до их выхода из тюрем.

Выйдя на свободу эта братия кричит о недовѣрии ко всемъ людямъ изъ комитетовъ, хотя эти народные избранники за дѣло народное годами томилась въ тюрьмахъ, страдали на каторгѣ и томилась въ ссылки.

Кого же слушать? За кѣмъ слѣдовать? Кто истинный защитникъ народныхъ интересовъ?

Они зовутъ солдатъ съ собой, они призываютъ солдатъ вбродъ только имъ, вчера еще отбывавшимъ наказаніе за убійства грабежи и насилие, а сегодня ставшимъ ярыми защитниками „свободы“.

„Мы сами будемъ „реквизировать“ товары и сами будемъ охранять „порядокъ!“ — кричитъ эта компания. Какіе товары, какъ и для кого хотите вы „реквизировать“ спросимъ ихъ. Какой „порядокъ“, для кого и отъ кого собираетесь вы охранять?

Можетъ быть вы собираетесь устроить погромъ, а не реквизицію, можетъ быть вы стремитесь получить въ руки оружіе чтобы защищать свой „порядокъ“!

Нѣтъ этого не будетъ!!!

Мы солдаты, заявляемъ вамъ: кто искренно и на дѣлѣ, а не только на словахъ идетъ съ нами, того мы будемъ привѣтствовать. Всемъ остальнымъ говоримъ: доверять будемъ только своимъ избранникамъ.

Много было желающихъ внести разладъ въ нашу среду но ничего не смогли.

Солдаты, рабочіе и крестьяне свергли старый строй не затѣмъ, чтобы позволить вамъ одурочить ихъ.

Не вамъ, господа грабители и убійцы учить насъ, кому мы должны доверять. Въ вашихъ указахъ мы не нуждаемся мы сами знаемъ за кѣмъ и куда слѣдовать. Вамъ же говоримъ: руки прочь!!!

ВЪ ЭТУ НОЧЬ.

Спокойствие, царившее въ последние дни по ночамъ въ домѣ Свободы, было вчера нарушено.

Уже съ вечера обычный посетитель дома могъ замѣтить, что готовится нечто необыкновенное.

Знали о предстоящемъ лицъ немногіе и эти немногіе, сохраняя въѣвшее спокойствіе переживали душевную драму.

Иная мысль волновала ихъ съ тѣхъ поръ, какъ только они прочной ногой вступили въ этотъ домъ.

Иначе представляли они себѣ путь русской революціи, освобождая изъ тюремъ и арестантскихъ ротъ заключенныхъ убійцъ и грабителей.

И не думали они, что имъ когда нибудь придется поставить городъ на военное положение и приблизить къ оружію противъ тѣхъ, кого они освободили отъ кандаловъ и многихъ многихъ лѣтъ тюремнаго заключенія.

Во имя Свободы боролись они противъ насилия, кровопролитія и застѣнковъ.

Во имя этой же Свободы теперь имъ самимъ пришлось прибѣгнуть къ насилию, кровопролитію и застѣнку.

И кто посмѣетъ бросить имъ въ лицо упрекъ? Кто осмѣится хотя бы словомъ, однимъ только словомъ укорить ихъ?!

Какъ итые граждане свободной страны выполняли они свой долгъ, и выполняли, какъ могли по обстоятельствамъ пережитого времени.

Выполнить этого долга нельзя было, ибо аче кровь обильнее текла бы въ Томскѣ.

Кому, кому, но имъ хорошо были извѣстны всѣ затѣи, планы и козни, которыми видомъ анархизма готовила

эта банда, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ наводившая страхъ и ужасъ на мирное население Томска.

Предупредить готовившейся погромъ было необходимо. И погромъ предупрежденъ.

Но въ эту ночь пролилась и невинная человеческая кровь...

Кто больше жалѣетъ объ этомъ?! Чья душа больше надрывается при одной только мысли, что погибло столько то и столько то молодыхъ человеческихъ жизней! Какъ только вспомнишь, что и завоеванная свобода „жертвъ“ искусственныхъ проситъ“.

Тягостно и сознание, что найдется дюдишка, которые будутъ хихикать въ кулакъ и въ тиши радоваться.

Но мы скажемъ: Сильнѣе и бодрѣе! Пусть тѣшитъ себя людская мелочь; пусть хихикаетъ, вы же твердой поступью и безъ содроганія шагайте впередъ, выполняя свой долгъ передъ своей же совѣстью и передъ родиной.

Пусть надѣется черная сотня, пусть усматриваетъ она въ этихъ событіяхъ начало возврата къ первымъ царскимъ временамъ, — этого ни будемъ, коль скоро Свобода цѣлка и прочно держится вашими руками!

Въ 11 час. ночи въ домѣ свободы все было готово, всѣ были на мѣстахъ.

Пропуски разданы, караульные расставлены, офицера гарнизона собраны, воззванія къ народу напечатаны.

Въ помѣщеніи Совета Солдатскихъ Депутатовъ сконцентрированы всѣ роты вашихъ доверенныхъ.

Въ ожиданіи роковой минуты, кто отдыхаетъ, кто пьетъ чай, кто читаетъ газету.

Доверенные отдаленныхъ ротъ собраны въ другихъ мѣстахъ.

Не смотря на позднее время, да и какъ тутъ хотѣться спать, я сижу съ товарищемъ въ редакціонной комнатѣ и занятъ срочной работой. Я до того углубился въ работу, что забылъ объ окружающемъ!

— Слышите? Стрѣляютъ!

— Да что вы! — говорю. — Ослышались!

— Какой ослышался! И не разъ, а несколько разъ выстрелили.

— Да вы бредите!

Товарищъ вышелъ и черезъ минуту вернулся со словами: Конечно, стрѣляютъ! Есть и раненые.

Оставилъ редакціонную комнату и я.

Въ коридорахъ и на лѣстницахъ суета и бѣготня. Солдаты милиционеры и офицеры охраняютъ входы и выходы дома Свободы. Встрѣвковъ то приходится, то уходить. Телефонъ оглушительно звонитъ то къ одному, то въ другомъ углу. Начинаютъ поступаютъ свѣдѣнія о количествѣ арестованныхъ, раненыхъ и убитыхъ. Свѣдѣнія самыя сбивчивыя.

Опредѣленно сообщаютъ только, что въ 14 ротѣ 18 п. сильно было оказано сопротивление.

То учебной командѣ, которая пришла арестовать, солдаты изъ административныхъ уголовныхъ дали залпъ.

Учебная команда отвѣтила залпомъ и бросилась въ штыки.

Офицеръ потомъ рассказывалъ: „я 16 мѣсяцевъ провелъ на передовыхъ позиціяхъ, участвовалъ въ бояхъ, но такого патика, съ какимъ кинулась учебная команда, возмущенная залпомъ уголовныхъ, не видалъ.“

Въ этой же ротѣ были первые убитые въ эту ночь.

5 р. 39 полка спала, узнаю я отъ другого офицера, глубокимъ сномъ, когда туда караулъ являлся арестовывать уголовныхъ типовъ, вмѣстѣ съ маской анархизма напялившихъ на себя солдатскую шинель.

У изголовья каждого стали по 2 солдата съ револьверами въ рукахъ, такъ что когда разбуженный узнавалъ, въ чемъ дѣло, то ему уже ничего больше не оставалось, какъ одѣться и покорно слѣдовать надъ арестъ.

Вскорѣ узнаю, что особые патрули осматриваютъ постели, притоны и всѣ темные углки, въ которыхъ обыкновенно укрываются уголовные патрули арестовываютъ безпаспортныхъ, дезертировъ и вообще подозрительныхъ личностей.

И на улицѣ патрули задерживаютъ одиноко блуждающихъ темныхъ типовъ и препровождаютъ ихъ въ участія.

Задача, состоявшая въ томъ, чтобы въ одну ночь очистить городъ отъ всего вреднаго и опаснаго элемента, выполнялась энергично.

Редакція проситъ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ давать ей свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ, происходящихъ въ казармахъ, на фабрикахъ и въ деревняхъ.

Статьи должны быть написаны чернилами, а не карандашомъ, и на одной сторонѣ листа.

Непринятая мелкія статьи Редакціей не сохраняются.

По поводу непринятыхъ статей Редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

**ТОВАРИЩИ! Рабочие!
Солдаты! Крестьяне!
Читайте, распространяйте и организуйте
массовые подписки на
на нашу газету
„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ“.**

Резолюция военно-пленных.

Неделя три тому назад командующий войсками Омского военного округа, генерал-майор Григорьев, издал приказ в котором между прочим, заявил, что если в ближайшее время не будут улучшены условия жизни наших солдат, находящихся в австро-германских плену, они вынуждены будут отменить все льготы и вольности, которыми после революции начали пользоваться проживающие в Томск военнопленные.

Григорьев просил военнопленных в письмах к родным и знакомым, сообщать об условиях своей жизни, германские, австрийские, болгарские и турецкие пленники должны в письмах просить родных, чтобы они побудили свой правительством изменить к лучшему условия жизни русских пленников.

Приказ Григорьева возмущал все действие. Для выполнения приказа Григорьева военнопленные избрали самый удобный путь, путь митингов с вынесением резолюции.

20 и 25 мая состоялись два собрания военнопленных, которые вынесли следующую резолюцию:

„В России получено подтверждение, что положение русских военнопленных в плену с каждым днем ухудшается. Многие из этих несчастных уже кончили свою жизнь вследствие недостатка, болезней и безчеловечного обращения.“

Военная власть России опубликовывает уже воззвания к нам, военнопленным, предупреждая, что с нами будут поступать так же.

Наша жизнь в России в настоящее время оставлена на очень плохих условиях; мы наравн с русскими сыты, обуты и одеты; работаем на фабриках и получаем приличное вознаграждение.

Протестуя всей душой против распоряжения нашего правительства, мы требуем, чтобы участь русских военнопленных была уравнена с коренным населением, чтобы они имели такое же человеческое отношение, какое мы имеем в России“.

Эта резолюция подписана 23 военнопленными рабочими завода переселенческого управления, и 34 военнопленными кожевнического завода под фирмой „Борис Фукмавз“ в Томск.

Эта резолюция с подписями была доставлена Томскому уездному воинскому начальнику по отряду военнопленных.

О том, как к приказу Григорьева отнеслись военнопленные работающие на коях, мы узнаем из нижеприведенного письма.

Среди военно-пленных.

На общем митинге военнопленных рабочих Судженской копи Михельсона в присутствии делегатов от военнопленных рабочих собиравшей Анжерской копы 25 мая с. г. единогласно принята следующая резолюция протеста по поводу жестокого обращения германского, австрийского и турецкого правительств с русскими военнопленными. Эту резолюцию решено отправить Стокгольмской международной социалистической конференции.

Приводя ее текст: „Мы, военнопленные австро-венгерской и германской армии, работающие на коях Л. А. Михельсона и на Анжерских казенных коях, шлем горячий привет товарищам-социалистам в Стокгольм и просим их, чтобы они обратились к своему правительству с требованием прекратить притеснение и безчеловечное обращение с пленными русскими рабочими, находящимися в

стро-германском и турецком плену. Русские товарищи-рабочие, у себя на родине борющиеся за лучшие условия жизни, категорически требуют и для нас военнопленных тех же самых условий. Поэтому и мы энергично требуем от наших правительств, чтобы с нашими русскими товарищами военнопленными у нас на родине обращались бы так, как обращаются с нами здесь русские товарищи. Да здравствует Интернационал! 1400 военнопленных австро-германской армии“.

Как мы узнали, теми же самыми военнопленными уже положительно решен вопрос об отчислении известного процента со своего заработка на коях в пользу русских товарищей находящихся в плену в Австрии и Германии. Собранным таким образом сумм военнопленные австро-германской армии намеряются направить военнопленным русской армии через Петрогр. Сов. Раб. и Солд. Депутатов. В этом факте красноречиво проявляется международная солидарность рабочих. Мы видим здесь яркое доказательство истинных стремлений народных масс враждующих государств. Это наилучшее осуждение и опровержение всех злобно-капиталистических выпадов буржуазных газет и их „демократическо-революционных“, с позволения сказать, прихвостней.

Пролетариат и революционное крестьянство России могут на этом факте наглядно убедиться, что именно истинные враги народа и защитники настоящей кровавой бойни.

6. Чучин.

В Канск

—15 мая по постановлению президиума Совета Солдатских Депутатов комедантом г. Канска т. Сапожниковым, в присутствии председателя Объединенного Совета т. Коростелева, члена того же Совета т. Феодилактова и комиссара городской милиции т. Гетова, арестованы в помещении Совета Солдатских Депутатов бывший председатель Совета Солдатских Депутатов Иван Андреевич Парамонов.

При рассмотрении материалов Канского отделения жандармского полицейского управления обнаружено извещение лая. жанд. отд. Томск. ж. д. от 26-го октября 1912 года за № 2126, в котором значится: „4) При начальнике Владиславского охранного отделения, Иркутской губернии, Киренского уезда. Полкаменской волости, Иван Андреевич Парамонов, под кличкой „15“, 24 лет среднего роста, худощавый, светлый шатен, едва заметные светлые усы, борода бретель, волосы стрижет“. Далее в том же документе, перечисляем несколько „сотрудников“, следует:— „Оказались не заслуживающими доверия. Об изложенном даю знать на случай обращения кого либо из указанных лиц с предложением вам услуг по розыску. Независимо сего, этих лиц внести в алфавит пантажихтов“.

Парамонов заключен под стражу и находится в строгом одиночном заключении на гарнизонной гауптвахте.

Солдатская жизнь

Из протокола № 61 Заседания Полк. Комит. 39 Сиб. Зап. полка.

1. Солдат 9 роты Ивана Прокудина и 11 роты Якова Вахтолина и Андриана Мусохранова за совершенную ими самовольную из части отлучку, продолжавшуюся более 10 дней, арестовать на гарнизонной гауптвахте на восемь суток усиленным арестом каждого.

Исполнить Ротному Комитету и довести Пользовому Комитету.

2. Полковой Комитет, обсудив дошедшие до него слухи, что ротные комитеты увольняют самостоятельно в отпуски солдат, ПОСТАНОВИТЬ: ротные комитеты не имеют права никого отпускать в отпуск, единогласно избрав Полковой Комитет доводить до всеобщего сведения что увольнительная записка, выдаваемая ротными комитетами, следует считать действительными.

3. Ефрейтора 15 роты Ситникова за проявленное им неуважение к старшим

отношении к обязанностям службы, выразившееся в том, что он спал во время дежурства и не отдал установленного рапорта дежурному офицеру, перевести в 11 роту с зачислением в 91 очередную роту пополнения (основание: рапорт дежурного офицера от 30 мая с. г. № 15.)

4. Поручить начальнику хозяйственной части заказать в Дамском Комитете 1000 пар блях для неприкосновенного запаса, из коего выдавать только нуждающимся в блях солдатам отравляемых на фронт рот.

Обязать ротные комитеты представлять в Полковой Комитет три раза в месяц сведения о количестве заготовляемого в ротах блях и указать комитетам, что каждый ротный должен заготовлять ежедневно по 6 пар блях.

Сведения о заготовляемом блях должны быть представляемы к 1, 10 и 20 числу месяца.

Резолюция.

Мы, солдаты Гражданской Горной и Мортирной батареи, заслушав на собрании 2-го июня доклад представителя исполнительного комитета совета солдатских депутатов Томского гарнизона о деятельности Томских анархистов, постановили заявить Совету, что совет солдатских депутатов как раньше, так и теперь пользуется полным нашим доверием, никакие попытки анархистов не в состоянии поколебать этого доверия, что касается угрозы анархистов спокойствию города Томска и в частности угрозы направленных против Совета Солдатских Депутатов, то категорически заявляем, что все мы готовы в каждый момент, как один, встать на защиту Совета и способствовать сохранению спокойствия в гор. Томск.

Резолюция принята единогласно.

Председатель, Препорщик

Казаневич.

Местная хроника.

— В Совет рабочих и солдатских депутатов Томского гарнизона поступило от общего собрания рабочих Кемеровского химического завода следующее заявление.

Контора завода и все подрядчики, включая Векера, согласились на проведение в жизнь такой рабочей платы, которая выработана 15 марта в Кольчугин для всех горных, заводских и фабричных предприятий Кузнецкого района, а потому общим собранием рабочих Кемеровского химического завода покорнейше просит вызвать Векера в примирительную камеру и вменить ему в обязанность подчиниться так же с 16 мая.

Имеем честь дополнить, что заводская контора и мелкие подрядчики согласились проводить постановление без изменений с 16 мая, а Векер свою пониженную расценку проводить в жизнь лишь 29 мая.

Такса Векера недопустима:

1) При производимых железо-бетонных работ плотничные работы выполняются подручными, чего быть не должно.

2) Черноработчие все несут одинаковую тяжесть, а он, Векер, нашел каких-то черноработчих подручных, которые работают также, а полностью не оплачиваются их труд. Подручных черноработчих не признала контора завода и все подрядчики. Не зная пределов своей алчности, Векер нашел даже женщин подручных, которые носят те же тяжести и в таком же объеме. Подручных женщин нет ни у кого, не должно быть и у Векера.

Уверены, что Векеру придется сократить свой аппетит в алчности, не зная границ, нажившему с нескольких сотен рублей миллионы. Просим вас дать нам защиту и обязать Векера подчиниться так же с 16 мая.

По решению рабочих депутатов в Кольчугин и Гуравск платя военнопленным одинаково с русскими, а у нас контора отказалась уравнивать, принимая во внимание слова пленников, что они охотно отдадут эксплуатированным копейки на прощание, на нужды раненых и сирот солдатских, но не хотят дать их буржуа.

Презлагает классу Совета Рабочих Депутатов и таксу перефразированную Векером и слон удостоверить. 1917 в июне 2 дня. Подписи.

Губерским Ист. Комитетом разослана следующая циркулярная телеграмма по городам Сибири:

Новониколаевск, Барнаул, Бийск, Каинск, Мариинск, Ачинск, Коопарк, Иркутск, Омск, Курган, Семипалатинск, Челябинск, Тюмень, Чита, Срочная Военная.

Городской Исполнительный Комитет. Копия Исполнительному Комитету Совета Солдатских Депутатов.

Грабежи убийства организованная амнистированными принятыми на родину службу, действовавшими под флагом анархизма и подготавливавшими погромы вызвали необходимость объявить город Томск на военном положении с 12 часов ночи на 3 июня Решение принято Исполнительными Комитетами Советов Солдатских и Офицерских депутатов, Гарнизонного Совета, Губернского, Городского и Уездного Народных Собраний, Комитетами Эс-ер, Эс-де. Произведены аресты среди амнистированных уголовных города и в казармах. Местами было оказано вооруженное сопротивление, есть жертвы. Порядок восстановления Обнаружена подготовка организованного погрома. Своевременная борьба спасла город. Возможна организационная связь с другими городами.

Судженская копи.

28-го мая состоялся грандиозный митинг протеста военно-пленных против вынесения смертного приговора австрийским правительством стойкому борцу за интересы рабочих, тов. Фридрих Адлеру. После горячих речей многих ораторов собранием единодушно принята следующая резолюция, которую решено направить в Стокгольм. Международной Социалистической Конференции.

— Мы, военнопленные австро-германской армии, работающие на коях Л. А. Михельсона и на Анжерских казенных коях, протестуем против осуждения на смертную казнь борца за международную солидарность рабочих тов. Фридриха Адлера и требуем его освобождения. Просим товарищеский социализм бороться за этот наш протест австрийскому правительству и австро-германскому, а также самим лично прийти к этому направленной энергичной борьбе, надежды, что конференция эта даст мирный всему измученному человечеству, провозглашаем „Ура“ международной социалдемократии. 1400 военнопленных австро-германской армии Председатель митинга Адельф Ноклак, Секретарь Адельфрэд Тотис.

„Резолюция эта будет послана телеграфом на немецком языке Стокгольмской Социалистической Международной Конференции.“

Русские рабочие и солдаты на последнем ряде собраний, созванных по этому же поводу вынесли подобный же резолюция.

6. Чучин.

Арбитры Австрийских Рабочих.

Тов. Гюисманс, секретарь международного социалистического бюро, прикладывает тов. Чхеидзе письмо, в котором между прочим, сообщает следующее:

„Доктор Виктор Адлер просит меня от имени Австрийской социалистической партии передать братское приветствие австрийских рабочих всем тем, кто болен и страдал за дело русской революции. Они прибавляют, что, быть может, впервые со времени объявления войны все партии Интернационала могут объединиться в общей мысли: выразить своею удивления и поддержку, совершенному в России революцией, значение которой далеко превосходит рамки нынешней войны и отзвук которой почувствуется в установлении прочного мира в Европе.“

Адлер сожалел, что цензура не дала ему возможности сообщить текст резолюции, принятой австрийскими социалистами, но он надеется, по крайней мере, что русским товарищам станет известным самый факт принятия резолюции в указанном выше духе“.